

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 332(81)

DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-49-59

Региональное лидерство Бразилии в начале XXI в.

Анна Д. Щербакова

Институт Латинской Америки РАН

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия, anna_scherbakova@list.ru

Аннотация. В статье проведен анализ политики бразильских правительств в первые десятилетия XXI в. по укреплению позиций страны в южноамериканском регионе на примере президентских мандатов Инасиу Луиса Лулы да Силва и действующего главы государства Жаира Болсонаро. Стремление Бразилии стать частью глобального сообщества с опорой на лидерство в Южной Америке, сформулированное в начале XX в. министром иностранных дел бароном де Рио-Бранко, стало константой внешнеполитической стратегии страны вне зависимости от характера режимов, находившихся у власти. Показано, что курс Лулы на более заметную роль страны в региональных делах оказался особенно успешным в развитии (суб)региональных интеграционных объединений и создании новых форматов многостороннего сотрудничества. Переформатирование внутрирегионального контекста в результате электоральных процессов и воздействия внешних факторов (пандемия COVID-19) привело к изменению подхода действующего правительства Бразилии к позиционированию страны в регионе, что соответствующим образом отразилось на ее отношениях с южноамериканскими партнерами и ее потенциале регионального лидерства.

Ключевые слова: региональное лидерство, Южная Америка, Бразилия, УНАСУР, пандемия

Для цитирования: Щербакова А.Д. Специфика регионального лидерства Бразилии в начале XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 49–59. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-49-59

© Щербакова А.Д., 2022

Brazil's regional leadership in the early 21st century

Anna D. Shcherbakova

*Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, anna_scherbakova@list.ru*

Abstract. The article deals with policy aimed to strengthen the country's role in South America of the Brazilian governments of Luiz Inácio Lula da Silva and Jair Bolsonaro in the first two decades of the 21st century. The Brazil's desire to become a part of the global community based on leadership in South America was articulated at the beginning of the 20th century by then Minister of Foreign Affairs Baron de Rio-Branco. Since then it has become a key issue of Brazilian foreign policy. It was shown in the article that Lula's strategy for playing a more prominent role in regional affairs was especially successful in the areas of subregional integration and creation of new formats of multilateral cooperation. In context of significant changes of the regional context because of electoral results and impact of external factors such as the COVID-19 pandemic the current Brazilian government had to review of its approach to the state positioning within the region. This change has already affected Brazil's relations with other South American countries and effectiveness of its regional leadership.

Keywords: regional leadership, South America, Brazil, Union of South American Nations, pandemic COVID-19

For citation: Shcherbakova, A.D. (2022), "Brazil's regional leadership in the early 21st century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 49-59, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-49-59

Введение

Стремление к лидерству стало ключевым элементом внешнеполитической традиции и стратегии поведения Бразилии на международной арене в начале XX в. Занимавший пост ее министра иностранных дел в 1902–1912 гг. Жозе Мария да Силва Параньос, барон де Рио-Бранко понимал его как «подключение» страны к «активности «глобального сообщества», сделав делом своей жизни достижение страной национального величия и превращение Латинской Америки в один из центров мировой политики [Мартынов 2004, с. 46].

Рациональной основой подобных притязаний стали географические, демографические и экономические (начиная со второй половины 1970-х гг.) показатели. Так, еще в 1907 г. чилий-

ский посол в Рио-де-Жанейро в своем донесении писал: «Ввиду своих огромных размеров, многочисленности населения, географического положения и перспектив на будущее, Бразилия рассматривает себя как страну, призванную осуществлять в Южной Америке часть той гегемонии, которую США в настоящее время осуществляют по всей Америке» [Глинкин 1980, с. 17]. Курс Итамарати (министерство иностранных дел) на сближение с соседними странами имел и определенную геополитическую проекцию, отделив Северную Америку и Карибский бассейн как сферу интересов Вашингтона от Южной Америки как собственно бразильской сферы влияния [Frenkel, Azzi 2021, p. 171]. В результате уже в 1970-е гг. исследователи характеризовали ее как «восходящую державу», постепенно вовлекавшую в свою орбиту малые страны континента [Глинкин 1980, с. 31].

Восприятие Бразилией Южноамериканского континента как зоны своих преимущественных интересов влекло за собой ее стремление играть все более заметную роль в региональных делах на протяжении всего XX в. Фундаментом политики страны на этом направлении долгое время было мирное урегулирование всех своих территориальных споров с соседями, а основными направлениями – попытки посредничества в разрешении территориальных споров в регионе и продвижение объединительных проектов в разных сферах, от идеи торгового и оборонительного союза с Аргентиной и Чили («Союз АБЧ») и Антивоенного договора о ненападении и примирении («Пакт Сааведра Ламаса») до создания экономического Общего рынка стран Южного конуса (Меркосур). При этом особое место на бразильской внешнеполитической палитре традиционно занимали отношения с Аргентиной, балансировавшие от соперничества к сотрудничеству на протяжении почти всей независимой истории двух стран [Мартынов, Борзова 2021].

Региональная политика периферийной державы

Подходы к пониманию лидерства и способам достижения этого статуса заметно изменились в начале нового столетия при Луисе Инасиу Луле да Силва, занимавшем пост главы государства в 2003–2012 гг. Этот «самый левый» президент в истории страны заявил в 2005 г., что «XIX век был веком Европы, XX – веком США, а XXI век станет веком Бразилии» [Дабагян 2012, с. 59]. Российский историк А.Ю. Борзова, вслед за американскими исследователями Х. Брэндсом и Р. Кэганом, анализировала

внешнюю политику Бразилии под управлением Лулы как поведение средней (или периферийной) державы, у которой недостаточно материальных ресурсов, чтобы противостоять гегемонистским устремлениям супердержав или играть ведущую роль в формировании международной системы, и которая пытается это отчасти компенсировать за счет многосторонней дипломатии [Борзова 2011]. В качестве одного из основных направлений деятельности этой «амбициозной периферийной державы» на мировой арене она выделяет региональное, действительно ставшее одним из приоритетов политики Итамарати в первое десятилетие XXI в.

Цель политики правительства Лулы в «своем» регионе заключалась в достижении и поддержании лидерства посредством углубления и расширения межгосударственного сотрудничества в контексте так называемого левого поворота¹, кардинально изменившего расстановку политических сил в Латинской Америке. Наиболее активно бразильская дипломатия действовала на интеграционном «поле» и в создании новых форматов многостороннего взаимодействия. Так, своего рода «возвращение» страны в Меркосур смогло придать новый импульс развитию этого объединения, именно тогда вставшего на путь постепенного расширения состава участников (в 2005 г. страны-основатели проголосовали за присоединение Венесуэлы в качестве полноправного члена блока). По мнению бразильского исследователя и дипломата Рубенса Рикуперо, расширение Меркосур рассматривалось Бразилиа в качестве основы формирующегося политико-стратегического и торгово-экономического пространства в регионе [Борзова 2011, с. 24].

Еще одним важным вектором приложения бразильских усилий в Южной Америке стало укрепление новых форматов регионального управления, важнейшим из которых стало Южноамериканское сообщество наций, созданное в декабре 2004 г. и «перезапущенное» по завершении институционального оформления в мае 2008 г. как Союз южноамериканских наций (УНАСУР). Примечательно, что его учредительный договор был подписан в Бразилиа, а на саммите нового объединения в июле 2008 г. Лула подчеркивал ведущее место своей страны в блоке, призванной, по его мнению, играть роль своеобразного моста между правитель-

¹ «Левым поворотом» принято обозначать совокупность политических процессов в латиноамериканском регионе, обусловивших приход к власти в конце XX – начале XXI в. в ряде стран левоориентированных правительств.

ствами различных идеологических взглядов и добиваться политического, экономического, социального и культурного равновесия на континенте [Дабагян 2012, с. 60].

Сотрудничество в УНАСУР планировалось развивать в целом ряде сфер: от обороны и здравоохранения до борьбы с оборотом наркотиков и транснациональной преступностью, но именно первые две — оборона и здравоохранение — стали фокусом и проекцией бразильского регионального лидерства. Так, по инициативе Лулы 11 стран континента создали Южноамериканский совет обороны (начал свою работу в декабре 2008 г.) в противовес позиции Колумбии, отстаивавшей необходимость передачи вопросов региональной безопасности (в том числе урегулирование региональных конфликтов) в ведение Организации американских государств под эгидой США, легитимность участия которых в качестве «добросовестного посредника» ставилась под сомнение рядом южноамериканских государств.

Что касается взаимодействия в сфере здравоохранения, именно оно считается самым ярким примером бразильского вклада в углубление регионального сотрудничества. Прежде всего, это участие страны в работе Южноамериканского совета по здравоохранению, сформированного в декабре 2008 г. главами государств и правительств УНАСУР; ее роль в создании постоянного совета организации по вопросам здравоохранения, в рамках которого соответствующие министры стран-участниц блока встречались для выработки общих позиций в этой сфере за счет продвижения общей политики и программ; это и участие в работе Южноамериканского института управления в сфере здравоохранения УНАСУР, включая выделение гранта для его запуска и штаб-квартиры организации в Рио-де-Жанейро [Чин, Диас 2016].

Правый поворот от региона

Однако, несмотря на успех и очевидные дивиденды с точки зрения укрепления позиций страны в регионе, после завершения второго президентского мандата Лулы происходит постепенное вытеснение Южной Америки из числа приоритетных направлений Бразилиа в контексте общего снижения международной активности страны. Отечественные исследователи связывали его с общим ухудшением социально-экономической ситуации и внутриполитической турбулентностью, вызванной чередой коррупционных скандалов, приведших к отставке Дилмы Руссефф, возглавлявшей страну с 2011 по август 2016 г. [Бразилия 2019, с. 63].

Кульминацией и закономерным итогом этих процессов стала победа на президентских выборах 2018 г. правого популиста Жаира Болсонаро (2019 – по н. в.), коренным образом изменившая ситуацию внутри страны и ее международный профиль.

Существенному пересмотру подверглась и региональная политика Бразилии. Латиноамериканские исследователи Карлос Эдуардо Видигаль и Рауль Берналь-Меса выделили пять наиболее заметных изменений южноамериканского курса действующего правительства: 1) возвращение к тесным отношениям с США; 2) отказ от поддержки УНАСУР в пользу нового объединения, призванного его заменить²; 3) отказ от политической поддержки правительства Венесуэлы как главной угрозы безопасности и стабильности в регионе; 4) снижение значимости Меркосур; 5) отход от приоритетных отношений с соседней Аргентиной в пользу Чили [Vidigal, Bernal-Meza 2020, p. 17]. На наш взгляд, в контексте регионального лидерства наиболее критичными стали исключение региональной (УНАСУР) и субрегиональной (Меркосур) интеграции из числа политических приоритетов Бразилии и осложнение отношений с Буэнос-Айресом, выступавших системообразующим звеном объединительных процессов в бассейне Ла-Платы и Южном конусе после возвращения обеих стран к демократии в середине 1980-х гг.

В течение нынешнего электорального цикла аргентино-бразильские отношения развиваются под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов. К первым, в значительной степени сформировавшим актуальный региональный контекст, стоит отнести политическую поляризацию и заметно возросшую степень идеологизации международных отношений. Что касается вторых, то на характер и возможности взаимодействия между странами влияли (зачастую негативно) их различные экономические модели, разные внутри- и внешнеполитические приоритеты, не совпадавшее видение траектории развития Меркосур, полярные подходы к сдерживанию пандемии коронавируса. Более того, неоднозначная позиция президента Ж. Болсонаро по отношению к COVID-19 и его политика в условиях распространения вируса из элемента сугубо внутренней повестки превратилась в важный фактор отношений страны не только с Аргентиной, но и другими государствами региона.

² Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR – «механизм и пространство для диалога и сотрудничества всех стран Южной Америки с целью продвижения более эффективной интеграции, способствующей росту, прогрессу и развитию стран Южной Америки». О нем см.: URL: <https://foroprosur.org/> (дата обращения 30.07.2022).

Коронавирус в страновой и региональной повестке

По данным американского Университета Джонса Хопкинса, частного исследовательского центра, ведущего ежедневную статистику по заболеваемости коронавирусом, Бразилия была и остается лидером в латиноамериканском регионе по числу подтвержденных случаев COVID-19, максимальное число которых (186 606) было зарегистрировано 30 января 2022 г.³ По данным Бразильского института географии и статистики, 31,5 млн бразильцев (15% населения) не имеют доступа к питьевой воде через централизованную систему водоснабжения; 75 млн (36%) проживают в районах, где нет канализации; и 6 млн не имеют дома ванной. Таким образом, для значительной части граждан страны даже обычное мытье рук недоступно или, по крайней мере, не является тривиальным действием. В то же время еще 12 млн человек (5,6%) живут в тесноте (более трех человек в комнате) [Fucille 2020]. Все это может способствовать распространению коронавируса и усугублять его последствия, поскольку проживание в подобных условиях затрудняет соблюдение даже базовых рекомендаций для профилактики заболевания. Некоторые исследователи выделяют в качестве основных причин такого положения дел уровень социального неравенства в стране (один из самых высоких в мире), в результате чего COVID-19 непропорционально чаще поражает бедных и безработных афро-бразильцев; резкое недофинансирование социальной сферы и, как следствие, заметную деградацию системы здравоохранения в последние годы; а также позицию президента по отношению к пандемии, ставшего лидером ковид-диссидентов в стране⁴.

Действительно, политика федерального правительства в борьбе с новым вирусом в значительной степени определялась взглядами главы исполнительной власти, оказавшегося приверженцем теории, согласно которой лучший способ справиться с пандемией – позволить вирусу беспрепятственно распространяться для достижения естественного коллективного иммунитета⁵. В резуль-

³ Brazil: What is the daily number of confirmed cases? Available at: <https://ourworldindata.org/coronavirus/country/brazil> (Accessed 9 June 2022).

⁴ Saad Filho Alfredo, Feil Fernanda. COVID-19 in Brazil. How Jair Bolsonaro created a calamity. URL: <https://theconversation.com/covid-19-in-brazil-how-jair-bolsonaro-created-a-calamity-159066> (дата обращения 09.06.2022).

⁵ Dacil Lanza A. Bolsonarismo, salud y realidad alternativa // Nuevo Sociedad. Junio 2021. URL: <http://https://nuso.org/articulo/salud-bolsonarismo-pandemia-conspiracion-teorias-derechas/> (дата обращения 11.06.2022).

тате Ж. Болсонаро не только сам нарушал (подчас довольно демонстративно) санитарно-эпидемиологические требования по соблюдению карантина после контакта с заболевшими, социальной изоляции, дистанции и вакцинации, подчеркивая необязательность их исполнения, но и использовал свои конституционные полномочия для продвижения этой «альтернативной» повестки.

Так, он пытался оказывать влияние на деятельность Министерства здравоохранения по широкому кругу вопросов: от составления клинических рекомендаций по лечению коронавируса, продвигая при этом препараты с недоказанной эффективностью, преуменьшения и сокрытия данных о масштабах эпидемии до закупки импортных вакцин. В частности, президент наложил вето на закон, предписывавший ношение масок при посещении религиозных церемоний. Более того, несмотря на федеративную форму государственного устройства, он препятствовал усилиям правительств штатов по введению ограничений, в частности используя свои директивные полномочия для того, чтобы отдельные предприятия (в том числе спа-центры и спортивные залы) продолжали работать.

Такая одиозная позиция президента в отношении глобальной угрозы, в какую быстро превратился коронавирус, не могла не вызвать непонимание и протест у представителей медицинского сообщества и ученых [“We are being ignored” 2021], части политического класса и интеллектуальной элиты. Кроме того, она серьезно диссонировала с подходами остальных южноамериканских правительств, в том числе партнеров страны по Меркосур [Щербакова 2021]. В результате серьезно осложнились отношения Бразилии с соседями, которые уже в первые месяцы распространения болезни стали воспринимать Бразилию как ее эпицентр. Ситуацию усугубляла неспособность (или нежелание) правительства Болсонаро обеспечить минимальную координацию санитарных и пограничных мер в регионе для сдерживания вируса, сделавшая его объектом критики даже со стороны идеологически близких – правых – правительств Колумбии и Парагвая. Еще одним свидетельством отказа действующего правительства от притязаний на лидерство в регионе на «поле» здравоохранения (столь успешном при Луле! – А.Щ.) может служить его отказ от активной «Глобальной дипломатии» в области здравоохранения», реализуемой и на региональном уровне [Gomes Saraiva, De Mello E Silva 2020].

* * *

В сентябре 2020 г. председатель нижней палаты бразильского парламента Родриго Майя противопоставил политику Ж. Болсонаро дипломатии Рио-Бранко, «оставившего в наследство стабильные границы и мирные отношения с южноамериканскими соседями» [Мартынов, Борзова 2021, с. 250]. В действительности региональная политика действующего президента серьезно отличается не только от подходов «Золотого канцлера», но и его не столь отдаленных предшественников.

Понижение Южной Америки на шкале внешнеполитических приоритетов Бразилии, во-первых, можно рассматривать как объективное следствие тенденций поляризации и фрагментации, в результате которых альянсы в регионе создаются не со странами, а с правительствами соответствующей идеологической окраски. Во-вторых, мощным негативным фактором, фактически «обнулившим» лидерский потенциал страны на континенте, стала специфическая реакция действующего правительства на пандемию коронавируса. В-третьих, наряду с неготовностью южноамериканских государств признавать лидерство Бразилии в новых условиях, приходится констатировать и отсутствие стремления к этому лидерству у правительства Ж. Болсонаро, которое, в силу субъективных предпочтений и объективно существующих ограничений, делало ставку на сближение с США и внерегиональными партнерами в ущерб налаженным внутри региона связям.

Литература

- Борзова 2011 – *Борзова А.Ю.* Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // Латинская Америка. 2011. № 11. С. 18–30.
- Бразилия 2019 – Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. М.: ИЛА РАН, 2019. 145 с. (Серия аналитических изданий «Саммит»).
- Глинкин 1980 – *Глинкин А.Н.* Особенности формирования внешнеполитических концепций и доктрин в Латинской Америке // Внешнеполитические доктрины и концепции стран Латинской Америки. М.: Ин-т Латинской Америки АН СССР, 1980. С. 3–34.
- Дабагян 2012 – *Дабагян Э.С.* Бразилия на мировой арене // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 59–67.
- Мартынов 2004 – *Мартынов Б.Ф.* «Золотой канцлер»: Барон де Рио-Бранко – великий дипломат Латинской Америки. М.: ИЛА РАН, 2004. 160 с.
- Мартынов, Борзова 2021 – *Мартынов Б.Ф., Борзова А.Ю.* История внешней политики и дипломатии Бразилии: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2021. 288 с.

- Чин, Диас 2016 – Чин Т.Г., Диас Б.И. Возвышение Бразилии в системе регионального и глобального управления: от новых идей к новым институтам // Вестник международных организаций. 2010. Т. 11. № 2. С. 71–96.
- Щербакова 2021 – Щербакова А.Д. Страны Mercosur перед лицом пандемии COVID-19: каждый сам за себя? // Латинская Америка. 2021. № 6. С. 53–64.
- “We are being ignored” 2021 – “We are being ignored”. Brazil’s researchers blame anti-science government for Covid surge // Nature. Vol. 593. P. 15–16.
- Frenkel, Azzi 2021 – Frenkel A., Azzi D. Jair Bolsonaro y la desintegración de América del Sur: ¿un paréntesis? // Nueva Sociedad. 2021. No 291, enero-febrero. P. 169–181.
- Fuccille 2020 – Fuccille A. Brasil, Jair Bolsonaro y el COVID-19. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/brasil-jair-bolsonaro-y-el-covid-19/> (дата обращения 31.05.2021).
- Gomes Saraiva, De Mello E Silva 2020 – Gomes Saraiva M., De Mello E S.A. Between political crisis and COVID-19. Bolsonaro’s foreign policy. URL: <https://www.e-ir.info/2020/06/02/between-political-crisis-and-covid-19-bolsonaros-foreign-policy/> (дата обращения 11.06.2022).
- Vidigal, Bernal-Meza 2020 – Vidigal C.E., Bernal-Meza R. Bolsonaro versus Rio Branco. Transição hegemônica, América do Sul e política externa // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. 2020. No. 15 (2). P. 11–26. URL: <https://doi.org/10.18359/ries.4673> (дата обращения 31.05.2021).

References

- Borzova, A.Yu. (2011), “Formation of foreign policy strategy of Brazil”, *Latinskaya Amerika*, no. 11, pp. 18–30.
- Braziliya: smena prioritetov v novom politicheskom tzykle* [Brazil’s changing priorities in the new political cycle] (2019), ILA RAN, Moscow, Russia (Seriya analiticheskikh izdaniy “Sammit”).
- Glinkin, A.N. (1980), “Features of formation of foreign policy concepts and doctrines in Latin America”, in *Vneshnepoliticheskie doktriny i konceptzii stran Latinskoj Ameriki* [Foreign policy doctrines and concepts of Latin American countries], Institut Latinskoj Ameriki AN SSSR, Moscow, Russia.
- Dabagyan, E.S. (2012), “Brazil at world stage”, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 59–67.
- Martynov, B.F. (2004), “Zolotoi kanczler”. *Baron de Rio-Branko – velikii diplomat Latinskoi Ameriki* [“Golden Chancellor”. Baron de Río Branco – the great diplomat of Latin America], ILA RAN, Moscow, Russia.
- Martynov, B.F. and Borzova, A.Yu. (2021), *Istoriya vneshnei politiki i diplomatii Brazili: Uchebnik* [History of foreign policy and diplomacy of Brazil. Textbook], Aspekt Press, Moscow, Russia.
- Chin, T.G. and Dias, B.I. (2016), “Brazil in regional and global governance. Foreign policy, leadership and UNASUR”, *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, vol. 11, no. 2, pp. 71–96.
- Shcherbakova, A.D. (2021), “Mercosur countries in the face of the COVID-19 pandemic. Is it every man for himself?”, *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 53–64.
- “We are being ignored”. Brazil’s researchers blame anti-science government for Covid surge” (2021), *Nature*, vol. 593, pp. 15–16.

- Frenkel, A. and Azzi, D. (2021), "Jair Bolsonaro y la desintegración de América del Sur: ¿un paréntesis?", *Nueva Sociedad*, no. 291, enero-febrero, pp. 169–181.
- Fuccille, A. (2020), Brasil, Jair Bolsonaro y el COVID-19, available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/brasil-jair-bolsonaro-y-el-covid-19/> (Accessed 31 May 2021).
- Gomes Saraiva, M. and De Mello E, S.A. (2020), *Between political crisis and COVID-19. Bolsonaro's foreign policy*, available at: <https://www.e-ir.info/2020/06/02/between-political-crisis-and-covid-19-bolsonaros-foreign-policy/> (Accessed 11 June 2022).
- Vidigal, C.E. and Bernal-Meza, R. (2020), "Bolsonaro versus Rio Branco: transição hegemônica, América do Sul e política externa", *Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad*, vol. 15, no. 2, pp. 11–26, available at: <https://doi.org/10.18359/ries.4673> (Accessed 31 May 2021).

Информация об авторе

Анна Д. Щербакова, кандидат политических наук, доцент, Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия; Россия, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16;

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия, 119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51; anna_scherbakova@list.ru

Information about the author

Anna D. Shcherbakova, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 21/16, Bol'shaya Ordynka St., Moscow, Russia, 115035;

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 51, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; anna_scherbakova@list.ru